

Чжоу Сяоюй и не думал, что сможет проснуться так рано. На улице только-только забрезжил свет, а он уже проснулся — точнее, его разбудил холод. Посреди зимы снаружи выл ледяной ветер.

Дом, в котором он сейчас жил, продувался со всех сторон, лежанка под ним была холодной, как лёд, а одеяло — тонким-тонким. Чжоу Сяоюй уже начинал беспокоиться, не замёрзнут ли они с новорождённым братишкой в любой момент.

Точнее сказать, прежний хозяин этого тела и умер от холода, а он, Чжоу Сяоюй, был всего лишь блуждающей душой, переродившейся в это тело. И больше всего его мучило то, что он не понимал, зачем вообще переродился.

У него не было причины для перерождения: не было автокатастрофы, несчастного случая, смертельной болезни, и его не отвергали родственники. Наоборот, у него была счастливая семья, живые родители, своё жильё, машина и достойная работа. Единственное, что можно назвать сожалением — это то, что в тридцать лет он так и не нашёл человека, с которым мог бы прожить всю жизнь.

Неужели это тоже причина для перерождения?

Неужели всё так плохо?

Когда Чжоу Сяоюй открыл глаза, первым делом почувствовал, что замерзает насмерть. Оглянувшись на этот продуваемый дом, он обнаружил в голове чужие воспоминания и понял, что переродился.

Чёрт возьми, это не то, чего он хотел.

Тогда он зажмурился, собираясь замерзнуть насмерть дальше, чтобы посмотреть, вернётся ли обратно. Даже если не вернётся, он не станет здесь мучиться. Полученные воспоминания говорили, что в этом странном мире нет женщин, да и его тело принадлежало гэ, не имея ни отца, ни матери, лишь одного младшего брата, и жизнь была невероятно трудной.

У него не было умения жить в этом совершенно незнакомом мире без денег и связей.

Лучше умереть.

Главное, мысль о том, что пришлось покинуть своих родных и всё с таким трудом нажитое добро, душила его. Лучше уж умереть.

И это не каприз, Чжоу Сяоюй действительно решил умереть. Попади вы на его место, выдержали бы?

Он жил не просто хорошо, а счастливо, а тут вдруг оказался здесь. Ему было не принять это так сразу.

Чжоу Сяоюй рассуждал так: прежний хозяин тела умер от холода, значит, если он просто полежит, то тоже скоро замёрзнет. Только вот интересно, больно ли умирать от холода.

Пока он так думал, услышал, как на кухне открылась дверь, потом — грохот, словно что-то упало на пол, а затем — частые шаги: кто-то вошёл в дом.

— Старший брат, ты как?

Чжоу Нинъюань своей холодной ручонкой потрогал лоб старшего брата, боясь, что жар не спал. Он ведь истратил все домашние деньги на лекарства для брата, и если это не поможет, что же тогда будет?

Лоб оказался не горячим, видно, лекарство подействовало. Чжоу Нинъюань разгладил нахмуренные брови. Лишь бы спала температура, а потом надо бы подкормить братика, и за несколько дней тот поправится.

Но говорить о подкормке пока рано: в доме не было ни крошки еды. Придётся сходить к соседке, бабушке Ван, и попросить немного еды.

Чжоу Сяюй, услышав обращение «старший брат», понял, что этот мальчик должен быть младшим братом хозяина тела, семилетним Чжоу Нинъюанем, очень умным и разумным.

— Старший брат, не волнуйся, я ни за что не дам с тобой случиться беде!

Чжоу Нинъюань сжал свои маленькие кулачки. Он теперь мужчина в семье и должен заботиться о старшем брате-гэ. Но ему было так грустно. Деньги, которые он зарабатывал продажей хвороста, еле-еле хватали на что-то, а здоровье брата всё время подводило.

Если со старшим братом что-то случится, он тоже не сможет жить.

Чжоу Сяюй, слыша такие слова от семилетнего ребёнка, испытывал боль в сердце, но по-прежнему лежал с закрытыми глазами, притворяясь мёртвым. Твой родной брат уже умер, а теперь здесь другой.

Чжоу Нинъюань с нежностью посмотрел на брата, потрогал лежанку — она была ледяной. Ему нужно было срочно разжечь огонь, чтобы в доме стало теплее, и брат мог поспать в комфорте.

Чжоу Нинъюань пошёл на кухню, засунул в печь все собранные сухие ветки, достал огниво и высек огонь, но вчера выпал снег, и ветки были сыроватыми. Он долго возился, но огонь не разгорался. Наконец появилась искра, но она тоже вот-вот должна была погаснуть. Чжоу Нинъюань тут же стал дуть на огонёк, разгоняя его рукой, чтобы пламя разгорелось.

Лежанка была соединена с печью напрямую, а Чжоу Сяюй спал на краю, так что как только на кухне разожгли печь, под ним сразу стало тепло.

Лежа на тёплой лежанке, Чжоу Сяюй снова почувствовал себя не в своей тарелке. Такой маленький ребёнок растапливал для него печь, а он, будучи единственным родным братом этого тела, всё ещё думал о смерти. Не слишком ли это подло?

Ребёнок ещё так мал, если этот хозяин тела умрёт, то и сам ребёнок не переживёт эту зиму.

Чжоу Сяюй вёл внутреннюю борьбу, а Чжоу Нинъюань тем временем подбросил в печь последние ветки, разгребал дрова вокруг, чтобы не было пожара, и собирался идти к соседям за едой.

У двери Чжоу Нинъюань втянул носом воздух, поправил воротник, втянул голову в плечи и толкнул дверь, выходя на улицу. Ветёр ударил, сразу пронизывая одежду насквозь. На нём была только тонкая рубаха: собственную ватную куртку он уже обменял на еду. Старший брат болел уже много дней, и только сегодня стало немного легче.

Верю, через несколько дней старший брат совсем поправится.

Чжоу Сяоюй услышал скрип двери и понял, что мальчик, похоже, вышел. Услышав завывание ветра снаружи, он подумал: а не слишком ли там холодно? С мальчиком всё будет в порядке?

Чжоу Сяоюй открыл глаза, оглядел продуваемый дом. Если он настоит на смерти, это легко сделать, но как же быть с ребёнком?

В памяти этого тела родители умерли меньше двух недель назад. В этой деревне у них была только одна родня — старший брат отца, но он вёл себя совсем не по-человечески. Как только родители умерли, дядя Мо пришёл и забрал весь хлеб, заявив, что они им были должны.

Ах да, дядя Мо — это жена старшего брата отца, только мужчина, здесь их называют «мо».

Родной младший брат с женой только умерли, оставив двоих детей, он не только не помог, но и воспользовался случаем. Если этот хозяин тела тоже умрёт, то этот ребёнок точно пропадёт.

Ладно, видно, такова судьба.

Чжоу Сяоюй с трудом сел. Тело всё ещё было слабым. Он переродился так непонятно и без каких-либо бонусов, это был просто ритм голодной смерти.

Отдохнув немного, Чжоу Сяоюй надел обувь и спустился на пол. Ему нужно было посмотреть, что есть в доме, чтобы, когда ребёнок — нет, когда младший брат вернётся, приготовить что-нибудь поесть. Если этот организм не получит еды, до смерти останется недалеко.

Чжоу Сяоюй только добрался до кухни, как Чжоу Нинъюань вошёл, отряхивая снег с ног. Увидев Чжоу Сяоюя, его лицо расцвело улыбкой:

— Старший брат, ты встал?!

— Угу, гораздо лучше!

Видя, как рад ребёнок, Чжоу Сяоюй вдруг почувствовал тепло в сердце. Может, попадание сюда было предначертано судьбой, и этот ребёнок и есть тот бонус.

В прошлой жизни он больше всего любил детей, к сожалению, сам не любил женщин, а с мужчиной ребёнка не иметь, так что это оставалось лишь мечтой.

Вырастить этого брата как сына — тоже неплохо.

— Ты куда ходил? — спросил Чжоу Сяоюй.

— К соседке, бабушке Чжоу, одолжил немного грубых зёрен, хотел сварить тебе кашу!

Чжоу Нинъюань достал из-за пазухи миску с крупой. Он боялся, что туда попадёт снег, поэтому всё время прятал её под одеждой. Снаружи снова пошёл снег.

— Угу, вари кашу! Поедим, а потом как следует поспим! Завтра старший брат что-нибудь придумает, чтобы ты наелся!

Чжоу Сяоюй сказал несколько слов и снова закашлялся. Это тело и так было слабым, к тому же простуду и жар, так что нужно будет долго лечиться.

— Угу, старший брат, иди отдыхай! Я сам сварю кашу!

Чжоу Нинъюань поставил миску на плиту и пошёл поддерживать брата, помогая тому зайти в дом. Он был рад всему свету, что старшему брату стало лучше.

— Угу!

Чжоу Сяюй знал, что тело сейчас слабое, и не стал отказываться. Если снова заработаешь болезнь — на лекарства денег нет.

Хотя ему было жаль, что Чжоу Нинъюань в таком малом возрасте уже приходится готовить и топить печь, другого выхода не было. Сейчас главное — восстановить здоровье.

Чжоу Нинъюань рассчитывал, что этой миски крупы хватит на два-три дня, если экономно есть, но глядя на слабость брата, решился и сварил половину. При еде он сам будет есть меньше, лишь бы старший брат наелся.

<http://bllate.org/book/16681/1530730>